

Первопришелец

Академия дальней разведки

16+

Алексей Курилов

Академия дальней разведки

Алексей Курилов

Первопришелец

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Курилов А.

Первопришелец / А. Курилов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Академия дальней разведки)

Серия книг, в которой рассказывается о приключениях космических колонистов, которых отправили в другую галактику развивать и обустроить колонии человечества. Эта первая книга рассказывает о колонисте по имени Лин, который столкнулся со странной жизненной формой, странным компьютером и немножко промазал с ресурсами.

Содержание

Глава 1. Прибытие.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Курилов

Первопришелец

Глава 1. Прибытие.

Лин очнулся с дикой головной болью, быть может даже правильнее сказать, что он очнулся от того, что начал чувствовать эту самую боль. Это была не тупая боль как от похмелья или кессонной болезни, и не рубящая как при проблемах с давлением или при ударе. Больше всего боль напоминала тугой металлический обруч, надетый каким-то садистом-извращенцем на голову, и этот садист медленно подкручивал винтик сдавливая все сильнее и сильнее. Вокруг было темно, пахло затхлой водой и чем-то кислым. В воздухе витали шуршащие звуки каких-то вентиляторов и Лин услышал, что вокруг него включаются какие-то механизмы, запускается электроника и начинают работать различные устройства. Он задумался, что значит слово “устройство” и в голове внезапно начали всплывать картинки и описания, словно невидимый суфлер подсказывал ему правильные определения. В этот момент раздался громогласный голос, который словно шел отовсюду:

– Совет федерации свободных планет рад приветствовать вас на новой планете и поздравляет с началом вашей миссии. – Сказал не в меру радостный голос, записанный тысячу лет назад на далекой Земле.

– Ой, а как я-то рад, просто словами не передать. – Сказав это, Лин почувствовал, как горло начало саднить, а язык и губы пересохли и с трудом двигаются. А еще, очень хотелось пить.

Покачав плечами, а затем несколько раз сжав и разжав кулаки и покрутив ступнями, он убедился, что все конечности были на своих местах и исправно его слушались. Вдруг, он ощутил, что лежит в тугой гель-форме. Когда-то, сразу после старта, перед разгоном, это была жидкость, но потом она застыла, словно тугой холодец. Именно она поддерживала его мышцы в тонусе, отводила пот, массировала и увлажняла кожу и бог весть что еще делала, лишь бы он только долетел. Теперь же это была твердая как резина, липкая и неприятная на вид пакость, что сковывала движения и мешала дышать. Пора было вставать из ложементов и отправляться на встречу судьбе.

Лин напряг мышцы и разрывая гель сел в капсуле, это далось ему с огромным трудом, мышцы все же потеряли прежний вид и силу. Протянув руку в сторону, он нащупал кран с водой. Даже в межгалактической темпоральной капсуле стоял самый обыкновенный кран, само собой он сам подогревал и остужал воду, управлялся жестами, но тем не менее, это была труба, по которой просто текла вода. Лин отмыл руки от остатков геля, а затем умыл лицо, намочив пересохшие губы и разлепив, словно от долгого сна ресницы.

Впрочем, почти так оно и было, анабиоз, чтобы там не говорили медики, это просто сон, вся их химия идет уже поверх этого. Лин вытащил себя из геля целиком и осмотрев свои руки и ноги удовлетворенно кивнул. Несмотря на полную герметичность капсулы весь пол был усыпан чем-то мелким, словно песок. После полета спина болела, видимо он неудобно лежал и придавил какой-то нерв, а быть может это последствия имплантации наноботов. Медленно ступая непослушными ногами по холодному металлическому полу, он отправился в душ, который представлял собой точно такой же кран, только повыше.

Вода каплями забарабанила по полу, Лин протянул руку и ждал пока капли станут приемлемой температуры. Чувствуя, как обруч на голове потихоньку отпускает его он смыл с себя остатки антиперегрузочного геля и переключил душ на сушку. Теплые струи ударили сразу и сверху, и снизу, Лин немного расставил ноги и развел руки, это был его первый душ на другой

планете, в другой солнечной системе и даже в другой галактике. Закончив сушку и чувствуя, что волосы на голове топорщатся во все стороны, словно семена зрелого одуванчика, он отправился посмотреть на данные, что успели для него собрать.

Компьютер, который уже давно ожил, сейчас выводил на экран все новую и новую информацию о планете. Лин не вчитывался, а лишь скользнул мельком по данным. Кислород на семь процентов выше нормы, давление всего ноль девять от земного. Притяжение чуть больше земного и если компьютер не врал, а делать это ему не было никакого смысла, то тут постоянная Же была ровно десять до пятого знака после запятой. То-то будущие школьники обрадуются, впрочем, если они еще будут. Дроны отправились на облет всей планеты, и карта медленно проявлялась на экране, все больше и больше наполняясь надписями и формами материков и островов.

Предварительные данные еще на подлете зафиксировала спутниковая съемка, затем радары несущего модуля просканировали планету и нашли место залегания железа. Именно в центр этой области и была отправлена посадочная капсула. Лин посмотрел на карту вокруг его капсулы хмыкнул и остался доволен, он находился в самом центре острова, который состоял преимущественно из гематита, а значит о железе можно было не беспокоиться. На юге располагалось море, а на севере были залежи меди. Ему очень повезло, что северный магнитный полюс и направление вращения совпадали с Земными, иначе пришлось бы привыкать, что солнце встает на западе или что запад не слева, а справа. Наклон орбиты, в отличии от земного, всего пятнадцать градусов, а значит будет более равномерный климат по всей планете. Средняя температура зарегистрированная дронами ему тоже понравилась, всего двадцать пять градусов, но это можно будет поправить парниковыми газами в будущем.

Окинув темпоральную капсулу изнутри взглядом еще раз, все же он в ней провел больше сотни лет, он запустил процедуру консервации, надел легкий скафандр и отправился в шлюз, по пути натягивая рукава и застегивая молнию, все еще непослушными пальцами. Внутренние двери шлюза закрылись за ним, зашипел воздух – это стравливалось давление, спуская излишки. Лин почувствовал, как скафандр немного раздуло изнутри. Первый выход, а если там окажется чем-то плохая атмосфера, то и последующие будут происходить только так. Наконец загорелся зеленый огонек над дверью и можно было выходить. Сидеть в этой консервной банке больше не хотелось, хоть тушкой, хоть чучелом, но надо выбраться наружу. Лин ткнул кулаком в огромную кнопку, которая была рассчитана даже на перчатку тяжелого скафандра и на всякий случай прикрыл визор рукой.

Местная звезда была где-то позади посадочной капсулы, которая всегда садится выходом на восток, видимо сейчас был закат. Перешагнув через небольшой порог, он по короткому трапу спускался на поверхность. Опоры капсулы ушли в почву сантиметров на десять, а следовательно, под ногами была рыхлая земля. Ступени трапа были сделаны из гофрированного металла, они скрипели и пружинили под ногами. Лин дошел до поверхности и ухватившись рукой за полированный металл перил сказал:

– Маленький шаг для одного человека, на который плевать всему человечеству! – Сказав это, он сделал шаг с последней ступеньки на землю.

Поверхность была покрыта мелкой травой или толстым слоем мха, сложно было пока разобрать, но она приятно пружинила под ногами, не создавая ощущения болота. Первый выход обязан быть коротким, поэтому он просто сделал несколько шагов вперед и убедившись, что почва под ногами не изменилась, присел. Разгреб перчаткой растительность и добравшись до почвы набрал немного земли в портативный анализатор, закрепленный на левом запястье, словно гигантские наручные часы. На экране тут же высветилось: кремний, железо, кислород. Отлично. Значит орбитальная станция не ошиблась и тут действительно было месторождение железа. Уперевшись руками в колени он с трудом встал, мышцы еще не восстановились и приходилось все делать медленно.

Дабы охватить взглядом территорию побольше, Лин отошел от капсулы шагов на двадцать, взобравшись на небольшой холм. Там он прежде всего раскопал небольшую ямку, а затем активировал и положил в нее зерно карьера. Скоро оно включит механизм роста, пустит твердый и тугий корень вглубь и выстрелит небольшой побег вверх. Затем, начнет заполнять все больше и больше поверхности листвой, пока не покроет сотню квадратных метров и только после этого начнет формировать карьер для добычи железной руды. По сути, это был модифицированный дождевой червь с повадками гороха, или наоборот. С развитием генетики всем уже было все равно что с чем скрещивать и можно было выращивать здания и даже устройства. Размножаться такие семена не умели, их размножал другой вид, который только и умел, что копировать семена словно виноград. Убедившись, что зерно улеглось правильно он чуть присыпал его землей и поднялся.

Прохладный ветер задувал со стороны моря, но в скафандре не чувствовался запах, Лин посмотрел на анализатор, но тот все еще не закончил анализ атмосферы, а значит ему не разрешат скинуть гермошлем. Пока он стоит рядом с зерном оно и не подумает вылезать из земли, быть может оно сейчас роет почву корнем в поисках необходимых элементов? Он обернулся, и обомлел. Перед ним была звезда, его новое солнце, что теперь будет светить ему всю оставшуюся жизнь. Это был красный гигант, по его поверхности плыли разводы всех оттенков красного от ярко оранжевого до бурого. Словно какой-то художник смешал акварель и сейчас медленно водит невидимой кисточкой по бумаге. Краски неохотно смешивались в одном месте и тут же разделялись в другом, как масло и вода. А вокруг этой безумной палитры красного было гигантское облако протуберанцев, как щупальца они струились и изгибались в причудливые дуги. Смотреть на все это было совсем не больно, звезда была значительно больше в размере и даже ладонью нельзя было перекрыть ее целиком, однако светила она чуть слабее. Было ощущение, что это родное, земное Солнце, которое очень постарело, от чего стало толстое и слабое, но это было обманчивое впечатление. На самом деле этот красный гигант был очень молод и значительно больше солнца. Окажись Солнце сейчас рядом оно бы потерялось бы среди этих багряных волн света и тьмы. Земля под ногами все же дала усадку и Лин почувствовал, что немного проваливается под землю.

– Скорее бы уже карьер построился, а то что-то не нравится мне это медленное погружение. – Сказал Лин, не обращая ни к кому, однако коммуникатор добросовестно передал его слова компьютеру капсулы.

– Грунт малоподвижен и безопасен, выращивание карьера будет закончено через три дня, переоборудование капсулы в жилое помещение завершено, рекомендуется вернуться на борт для прохождения дальнейших процедур.

“Каких ещё таких процедур?” – Подумал Лин, и медленно побрел обратно, в сторону своей капсулы. В голове все еще была вата – обычное явление после столетий сна, нейронные связи все были на месте, просто они чертовски сильно ослабли. Теперь надо будет возвращать все те знания, что были заложены в академии, обратно. Это намного быстрее, чем учить все с самого начала и по сути, ничего делать не надо, все необходимое сделают наноботы и импланты им в помощь. Но все это требует времени и пока оно не прошло он так и будет удивляться, как что работает и что это такое отвалилось.

По пути к капсуле он споткнулся о какой-то булыжник и растянулся на траве, травинки резко бросились в глаза, Лин подставил руки и резко зажмурился. Стекло гермошлема способно выдержать и не такой удар, а потому даже не поцарапалось, в отличии от носа, который приложился к нему изнутри. На стекле тут же появились капли крови из расквашенного носа. Лин быстро встал на колени, запрокинул голову вверх и потянулся было руками к носу, чтобы зажать его, но только ударил пальцами в перчатках по стеклу гермошлема.

– Черт, да что же это такое-то... – Он знал, что были какие-то еще слова, которые надо было говорить в этих случаях, но мозг после перелета их еще не вспомнил. – Вот неудача то...

Он опять оперся на руки, чтобы затем резко встать, но заметил, как что-то шевелится в траве. Приблизившись к земле, он заметил мелких, будто муравьи насекомых, они бегали и суетились повсюду словно он угодил головой в муравейник. Лин зачерпнул горсть земли с этими мошками и засыпал ее в анализатор. Ему пришлось покрутить головой и рукой, чтобы пятна крови на визоре не мешали смотреть в приемную коробку анализатора. Убедившись, что мошки не померещились и бодро суетятся внутри анализатора, он захлопнул крышку, тот пискнул и тут же выдал результат анализа: кислород, железо, кремний, сера, азот, фосфор. Состав поставил Лина в тупик, получается он нашел жизнь на основе кремния? Просто удивительно, как то, о чем все так давно мечтали, сейчас просто копошится у него под ногами.

Солнце, уже клонилось к закату и теперь капсула выглядела чуждым, объатым пламенем черным глянцевым яйцом из другого мира. Впрочем, она и была из другого мира и тем более из другого времени. Лин подошел к трапу, наступил на скрипучую ступеньку, сейчас скрипел скорее всего песок, прилипший к подошве, и поднялся к шлюзу. В тот момент, когда он уже собирался шагнуть внутрь, внешняя дверь словно сошла с ума. Она резко с диким шипением закрылась и загерметизировалась прямо у него перед носом. Апокалиптическая картина с красным заревом теперь дополнилась этой бешеной гильотиной, которая чуть было не рубанула по невезучему гермошлему. Лин потрогал ребристую поверхность двери, словно проверяя не почудилось ему это все, облизнул губы, которые непрерывно заливало тонкой струйкой крови из носа и саданул кулаком со всей силы. Титановая поверхность дверей даже не заметила, что в мире что-то произошло, она была способна выдержать прямое попадание танкового снаряда, не плавилась под огнем из плазменной винтовки, поэтому кулак психованного колониста был для нее за пределами восприятия.

– Але, гараж! Что происходит? – Лин уже не сдерживал эмоций, он вдруг осознал, что раньше-то он был колонистом, а теперь он кто?

– Обнаружен чужеродный организм. – Прозвучал в наушниках знакомый голос, который несколько минут назад, собственно, и обнаружил эти организмы.

– Ты про этих блох что ли? Так убей их, они же в анализаторе! – Лин просто обомлел от того, что такая мелочь мешает ему попасть домой.

– Нельзя, уникальная природа организмов. Необходимо изучение.

– Тогдапусти меня и изучай их сколько влезет! – Сказав это, он опять саданул ладонью по двери.

– Запрещено. Незученные организмы потенциально опасны.

– Да чтоб тебя. И что мне тогда делать?

– У меня нет адекватного ответа на заданный вами вопрос. – В это время в компьютере боролись два противоречивых приказа.

Разработчики искусственного интеллекта были не дураки и предвидя такое событие заложили возможность выбора правильного ответа человеком. Но с оговоркой, которая испортила все: “Позволить выбор только в случае, если это не угрожает жизни человеку или иному живому организму”. Именно эта оговорка, которую внесли практически в самом конце отладки кода, по просьбе совета директоров, и толком не проверили. Видимо в совете присутствовал какой-то не очень дальновидный, но заботливый руководитель безопасности полетов.

Лин стоял, опершись руками, сжатыми в кулак на дверь и методично, словно дятел, долбил шлемом по ней. Звук удара пластикового стекла о титановую поверхность был забавным, но даже он ему вскоре надоел. Чтобы не сидеть на одном месте он спустился по трапу и решил прогуляться к воде. По пути он пытался открыть анализатор, снять его с руки или просто сломать – все было напрасно. Анализатор заблокировал этих проклятых блох внутри себя, дабы не потерять нечаянно уникальный вид и сохранить для будущих исследований. Сам же анализатор был сработан на славу, он не открывался, не снимался и не ломался. Быть может, будь

у него плазменный резак или хотя бы отвертка и разговор был бы иным, но все это осталось там, за дверью.

У воды было ветрено, невысокие волны красиво поблескивали в остатках заходящего солнца, а мокрый песок побережья оказался плотнее, чем земля возле капсулы. По всей видимости, толстый слой мха был в симбиозе с этими гадкими блохами, так как на берегу никакой живности замечено не было. Более того, песок был таким светлым и гладким, что поначалу показался монолитной бетонной плитой, лишь ступив на него Лин понял, что это. Он присел на корточки и по привычке зачерпнул ладонью немного песка, поднес к анализатору, и только тут вспомнил, что они поругались. Анализатор обиженно мигал красным огоньком и грозно жужжал в наушники при попытке его открыть.

– Ну и что мне с тобой делать теперь?

Лин укоризненно покачал головой анализатору, словно тот был нашкодившим котенком, замахнулся и бросил горсть набранного песка в набегающую волну. Отряхивая перчатки друг об друга от мокрого песка, он вдруг заметил легкое движение в волне буквально за секунду перед тем, как песок ушел в нее с головой.

– Это еще что такое?

Он удивленно смотрел на место исчезновения песка, но ничего не менялось, волны все также равномерно покрывали всю поверхность. Тогда он сбегал за булыжником, об который споткнулся и которым пытался вскрыть анализатор и вернувшись с таким точным прибором воспользовался им в следующем эксперименте. Размахнувшись, он отправил его по крутой дуге подальше в воду. Несмотря на то, что местная звезда уже спряталась за горизонт, протуберанцы еще давали немного света и камень было видно на фоне черного как сажа неба. Перед тем как булыжник пробил поверхность моря, под ним появилась воронка, которая вскоре оказалась огромной пастью. Рыба ловко схватила камень на излете, показала пару метров своего тела и с шумом плюхнулась брюхом о воду.

– Обалдеть, вы что тут все камни жрете?

Впрочем, чему было удивляться? Кремниевая основа жизни обязана питаться кремнием. Лин решил, что он даже думать не хочет о том, как этот камень будет перевариваться в этом чудовище. А вот реакция чудовища его заставила задуматься, что оно это делает не впервые, а следовательно, тут часто падают камни или есть кто-то размером с камень, кто умеет летать над водой. Вдруг, стало холодно, то ли из-за мыслей, которые пришли в голову, то ли из-за того, что звезды уже не было видно. Лин решил не тянуть время и легким бегом направился в сторону капсулы или точнее туда, где, по его мнению, она находилась.

Пробежав расстояние явно больше, чем требовалось он понял, что просто промахнулся мимо нее в темноте. Впрочем, капсула его все равно не пускала внутрь, толку от ее нахождения было бы не много. Звездное небо было необычным, через все небо шло облако туманности, это была еле заметная желто-зеленая полоса, словно кто-то решил взять два ярких баллончика с краской и разукрасить млечный путь. А вот звезд было на удивление мало. Лин повернулся в сторону моря, которое еще было слышно и медленно потопал обратно, быть может на песке он найдет свои следы и по ним вернется к капсуле.

Вдруг, на востоке начали появляться звезды, и не просто появляться, их словно выстреливали из невидимой пушки. Первые несколько звезд Лин пропустил, так как смотрел в сторону моря, но потом остановился как вкопанный. Никакие блохи под ногами не смогли бы сейчас отвлечь его от этого пиршества цветов и красок. Это было ядро галактики! Больше всего это было похоже на огромную звезду, побольше той, что сейчас скатилась за горизонт на западе. Звезду, что состоит из тысячи маленьких огоньков, каждый своего цвета. Стало заметно светлее и Лин даже нашел глазами свою капсулу, и убедившись, что она все еще его не бросила и стоит на месте, повернулся обратно. Звезды всплывали и всплывали, создавая

причудливую мозаику в стиле современного искусства, из разряда “Очень красиво, но ничего непонятно”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.